

Ольга Березнева

Рейджскрим

Ольга Березнева Рейджскрим

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43114159
ISBN 9785005007360*

Аннотация

Представьте, вам 15, вы находитесь в шумной и веселой компании. Вы только что переехали в большой город и поступили в новую школу. Ваша жизнь изменилась. Но вы даже не представляете, насколько... Вы выходите на обычную прогулку, после которой все меняется. Вы когда-нибудь бывали в лесу говорящих животных? А деревьев? Видели кентавров? Путешествовали по снам? Если нет, то присоединяйтесь к Рейдж, приключения которой уже начинаются в этой книге!

Содержание

Глава I	5
Глава II	11
Глава III	14
Глава IV	16
Глава V	21
Глава VI	23
Глава VII	28
Глава VIII	34
Глава IX	37
Глава X	43
Глава XI	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Рейджскрим

Ольга Березнева

© Ольга Березнева, 2019

ISBN 978-5-0050-0736-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

– Вставай, дорогая, у тебя осталось полчаса.

– Это обязательно? Уже каникулы! Зачем вообще нужна эта справка?

– Если ты хочешь поступить в новую школу, то сейчас же встанешь – если нет, завтра я уезжаю одна.

Конечно, я встала. Любой другой, на моем месте, впал бы в депрессию, целыми днями не вылезал из кровати и злился на родителей. Я нет. Может со мной что – то не так? Я не оптимист и не пессимист, и не реалист, я не знаю, кто я, возможно, я не хочу этого знать. Я не слишком радуюсь жизни, не слишком ею недовольна, но и не всегда трезво смотрю на вещи, как реалист. Если кому – то интересно, что происходит, то я расскажу.

Мои родители развелись. Не то, чтобы это меня огорчало, но это меня и не радует. Все случилось так, как должно было случиться. Мама решила уехать к сестре (тете Маргарет) в Айджловетноид, я безумно этому рада, так как я еду с ней, а рада, в основном, потому что я мечтала об этом целый год! Почему я мечтала об этом целый год? Потому что там живет моя лучшая подруга, с которой я познакомилась год назад, но очень редко виделась. Теперь мы будем видеться постоянно. Я надеюсь. Я перевожусь в ее школу. Судя по всему, она рада не меньше моего. Скорей бы. Но, чтобы учиться в этой

школе, нужна справка о том, что у меня нет душевной травмы после распада семьи. Интересно, как это будет? Я зайду в кабинет, меня спросят: «Есть ли у тебя душевная травма после распада семьи?», я отвечу: «Нет» и меня отпустят?

И вот я в кабинете психолога. Коричневые кожаные кресла, стол из красного дерева, причудливые комнатные деревца, на стенах картины, где изображено море и цветы, белые стены – все дорого и утонченно. Я дожидалась приема. Наконец, спустя десять минут, дверь распахнулась, и в кабинет вошла женщина с темными длинными волосами. На вид ей было около тридцати, выглядела она молодой, хотя я ожидала, что войдет какая-нибудь старая грымза с красными волосами, которые, однако, седые у корней. Но внешность этой женщины была располагающая, и я сразу расслабилась. Она прошла и присела за стол. Присела, а не расселась так, словно она здесь хозяйка и ей осточертела беседа со мной. Она спросила, как мое имя, когда я ответила, она порылась в бумагах, вытащила какую – то тонкую кипу и сказала:

– Добрый день! Меня зовут Энджи Дефф, можешь называть меня мисс Дефф. Но скажи, как мне обращаться к тебе, у тебя довольно длинное имя, можно называть тебя как – то проще?

– Рейдж. Вы можете звать меня Рейдж.

Конечно, не то чтобы я стыжусь своего имени, просто согласитесь, что Рейджскрим странное имя, и редкое, да что там редкое, оно в одном экземпляре! И угораздило же ему

попасться мне!

– Спасибо, так гораздо удобнее, – ну, разумеется! – Скажи, Рейдж, как ты относишься к тому, что родители разошлись?

– Честно говоря, я считаю, что это нормально, они взрослые люди и сами решают сходиться или расходиться.

– Не чувствуешь ли ты своей вины в данном конфликте?

– Нет.

После моего ответа произошла десятисекундная пауза. Возможно, ее поразил мой ответ, а вдруг, никто такого не давал, или она внезапно забыла все вопросы, ну или она ждала, что я сразу отвечу на следующий ее вопрос:

– Кто, по-твоему, виноват в разрыве: мама или папа?

– Думаю, виноваты оба.

– Но, чья вина больше?

– Если разошлись двое, то и виноваты двое, в равной степени, не зависимо от ситуации, если трое, то трое, пятеро, десятеро – все равно!

– Как ты считаешь: нормально, после стольких лет брака вдруг разойтись и, при этом, делить детей?

– Я не знаю, как только переживу подобное, отвечу сразу же, но, надеюсь, такого не будет. А сейчас, с взгляда ребенка, могу сказать, что это проблемы взрослых, не нам решать куда идти, но суд сказал, что мы сами решаем: с кем остаться. Я с мамой, брат с папой. Все решили, что так правильнее.

– Почему все так решили?

– Потому что мальчику нужно мужское воспитание, а если он останется с мамой, то он будет ленивым маменькиным сынком, который ни к чему в жизни не приспособлен. А случится это оттого, что мама не будет ничему его учить, так как скажет, что это женская работа, а мужскую она делать не умеет. Что до меня, мне нужно женское воспитание, а если я останусь с папой, то я буду папина дочка – гроза мальчишек, и мастерски научусь убивать домашнюю птицу и собирать мебель! В общем, все правильно решили.

– Ты мыслишь вполне логично, но не будешь ли ты скучать по отцу, ведь другой город все-таки.

– Я буду приезжать к нему на каникулы, даже не буду успевать скучать.

– А как же школа, одноклассники, Ньюмолд, в конце концов? Ты прожила здесь пятнадцать лет и, возможно, покидаешь навсегда.

– Я уже говорила, что буду приезжать, а что касается школы, давно мечтала уйти из нее. Качество образования Ньюмолда оставляет желать лучшего, если вы понимаете, о чем я. Айджловетноид – другой уровень.

– Но и более сложный уровень, не боишься, что не сможешь учиться там так же хорошо, как здесь? Насколько мне известно, ты одна из лучших учениц школы, не пострадает ли твоя самооценка?

– Я учусь не ради оценок, а ради знаний. Я имею в виду,

что мне гораздо интереснее литература, иностранный язык, математика – по ним я готова получать знания, и вряд ли моя оценка упадет. А химия, физика... Я даже не представляю, я готова с «отлично» упасть на «нормально», но все равно буду стараться.

– Что ж, Рейджскрим, наша беседа подошла к концу, я сделала выводы, похоже, ты можешь спокойно учиться в новой школе, подожди пару минут, я сделаю тебе письменную справку...

Я разглядывала картинки на столе мисс Дефф – это были психологические тесты, я много раз натыкалась на похожие в интернете, из серии: что изображено на картинке – бабушка или лошадь? И когда Энджи Дефф закончила, я не могла не спросить:

– Что это?

– Тесты, но тебе, ни к чему, у тебя все нормально, как я вижу.

– Мисс Дефф, – я впервые обратилась к ней – Можно я попробую пройти хотя бы один, мне всегда был интересен результат.

– Мы оба теряем время... – в этот момент, я сделала грустное выражение лица и уткнула свои глаза на уже слегка потрепанные кеды, – Но кого это волнует, я знаю их практически наизусть, пробежимся быстренько.

Я обрадовалась, как ребенок, но сделала вид, что это пустяки и мне все равно. Она взяла в стопке лежащие картин-

ки, я не рассматривала их, так как ничего не хотела видеть заранее – мне было действительно интересна моя реакция.

– Начнем, – сказала Энджи и подняла красно – фиолетовую картинку над собой.

Я ясно увидела на ней быка, и даже не пыталась рассмотреть, что – то еще, потому что знала, что отвечать надо быстро.

– Бык!

Вторая картинка была оранжево – синяя, на ней я увидела ветку, где было гнездо с птицей, что я и сказала. Третья была желто – зелено – голубая на ней был ежик, на четвертой заяц или кролик, на пятой обрыв... На белом листе черным контуром обрыв, я так и сказала:

– Обрыв!

– Но на этой картине вообще нет обрыва! Варианта всего три: кот, мужчина или орел – никакого обрыва!

Тогда я взяла из ее рук листок и показала то, что видела. Она с каким – то даже ужасом собрала все бумаги, мельком взглянула на часы и резко вымолвила:

– Мне пора.

И выбежала из кабинета, не закрыв дверь. Ее поведение показалось мне странным, но в любом случае, справку я забрала, и она говорила, что я здорова... Жаль, что не узнала результаты теста, да и прервались мы на половине. И чем это ей не угодил обрыв?

Глава II

Сегодня четвертое июня – день, когда изменится моя жизнь. Изменится навсегда. Мы ехали в фургончике дяди Эндрю (свою машину мама отогнала несколькими днями раньше, когда смотрела квартиру), он перевозил некоторую мебель для новой квартиры. Было жарко, но весело. Мама всю дорогу разговаривала с водителем, а я ела сначала мороженое, потом другие вкусности и слушала любимые песни в наушниках.

Таким образом, пролетело 4 часа. И вот мы в Айджловетноиде. Разумеется, он гораздо больше Ньюмолда, кроме того, он полон баннеров, плакатов, разноцветных вывесок и прочего, и прочего! Наша квартира располагалась не далеко от центра – очень удобно, но школа была в другом районе. Всего в городе пять районов: Реткодер, Снигрэст, Мрадер, Волихор, центральный назывался Элдим. Мы жили в Снигрэсте, а Кэтрин в Реткодере.

Что ж, пришло время рассказать, кто такая Кэтрин. Кэтрин – моя лучшая подруга. Если описывать ее внешность, то получится примерно следующее: голубые, с серым отливом глаза, средней длины светлые волосы, рост больше 160 сантиметров, но меньше 170. Пожалуй, она – единственная кому я могу рассказать о себе все. Абсолютно все. Даже то, что не могу рассказать маме. Она очень сентименталь-

ная, трогательная, романтическая, с чувством юмора, и очень ранима в любви и дружбе – не прощает предательства.

После того, как приехали, я помогла разобрать кое – какие вещи, а пока ставили мебель, я решила встретиться с Кэтрин. Мы встречались в Элдиме на центральной набережной, там стоял большой фонтан со скульптурами трех русалок и Нептуна – повелителя морей. Он был довольно большой, метра три в высоту. Я спускалась вниз по ступенькам, когда увидела Кэтрин, она стояла и держала кого – то за руку. У меня было плохое зрение, но я поняла, кто это был.

Я подошла и обняла подругу. Мы даже не здоровались, мы слишком давно не виделись и взаимно были рады встрече. Но потом мы вспомнили о парне, который стоял рядом, и Кэтрин начала нас знакомить:

– Рейдж, это – Дилан, Дилан, это ... – не успела она договорить, как Дилан, будучи наслышанным обо мне, продолжил:

– Рейнс... Рескридж... Рейджскрим! Расслабься, все нормально, это я просто шучу.

– Все хорошо, правда, можешь называть меня Рейдж.

– Отлично. Рейдж.

Разумеется, я тоже знала, как зовут Дилана до того, как нас познакомили. Что касается его внешности, то он был очень красив, темные волнистые волосы, медового цвета глаза, возможно, я в него даже влюбилась бы, если бы его не окликнули.

– Дилан!

– Томми, подойди, я должен вас познакомить.

И к нам направился парень в белой футболке и джинсах. Издали он был очень похож на Дилана и даже когда подошел. Я думала, что они братья, даже близнецы, правда глаза Томаса были темно – карие и черты лица несколько отличались.

– Томас, прошу, знакомься, это – Рейджскрим Дугсли, – произнес Дилан торжественно, как заранее выученную речь, – Рейджскрим, это – Томас Мирд, будьте знакомы!

Я автоматически протянула руку и выговорила:

– Очень приятно!

– Мне тоже, – ответил он и пожал мне руку.

– Просим прощения, но нам срочно нужно бежать, – Дилан поцеловал Кэтрин в щеку, и вместе с Томасом они удалились. А мы остались и ближайшие три часа проговорили о том, что произошло с нами за последние два месяца, хотя мы все это знали, потому что писали друг другу каждый день.

– Что ж, проводи меня до остановки – мне пора, – сказала я, – нужно помочь с вещами.

– Уже? Ну, ладно, по крайней мере, у нас еще минут двадцать пока дойдем.

Мы еще немного поговорили, распрощались, я села в автобус, включила любимую песню и отправилась в свой новый дом. Айджловетноид. Снигрэзт.

Глава III

Я помогла разобрать коробки, и теперь наш новый дом стал по – настоящему уютный и просторный, всего в нем было шесть комнаток, они были небольшие: кухня, ванная комната, туалет, небольшая гостиная и две спальни. Сама по себе квартирка была маленькая, но уютная – как раз для нас с мамой. Я легла спать в своей новой комнате. На стене висели светящиеся наклейки в виде звезд, я любила подобные мелочи. Мой рабочий стол был полон всяких картиночек. Я все время покупала блокноты с разноцветными рисунками, у меня их было очень много, но они не лежали без дела. Я писала. Стихи. Просто стихи ни о чем, и об этом знала только Кэтрин. Для меня стихи – способ высказаться, высказываться другими способами я не умею, да и стесняюсь. Мне когда – то говорили, что, когда засыпаешь на новом месте, тебе снится твой суженый. С этой мыслью я и уснула.

Среди ночи, я почувствовала, как кто—то медленно еле – еле ведет чем-то по кровати рядом с моей рукой, я подумала, что мама хочет меня разбудить, но зачем, я не понимала. Когда я открыла глаза, то не испугалась, нет. Меня охватил ужас. Холодный и дикий, я даже не кричала. По телу пробежали мурашки. У моей руки стоял человек. Нет, не человек, человечек! Он был ростом в две трети пальца, в его крохотных ручках был черный камушек или вроде того, он сверк-

нул на меня глазками и, заглянув в лицо, прошептал, а может даже выкрикнул, он же маленький, для меня его крик – шепот:

– Рейджскрим... – и скрылся в темноте.

– Это сон. Определенно. Продолжай спать. Не кричи. Мама спит: ты ее разбудишь, – я шептала сама себе сквозь темноту.

На часах было три, я уснула. И мне не приснилось ничего. Совсем.

Глава IV

Мы договорились встретиться, чтобы поближе познакомиться. Встречались вчетвером: я, Кэтрин, Дилан и Томас. На этот раз место встречи – Волихор, парк аттракционов. По дороге я думала о ночном кошмаре. Откуда человек знал мое имя? И вообще, к чему это? Ладно, просто забуду об этом и постараюсь подружиться с парнями.

Когда я уже почти дошла до места, ко мне подошла Кэтрин. Мы обняли друг друга – как всегда, и я почувствовала, как локоть Кэтрин уперся мне в спину: она помахала рукой. Подошли Дилан и Томас.

– Всем привет! – Дилан приобнял Кэтрин и поцеловал в щеку. Как ни странно, мне не было неловко, как будто я знаю его давно, хотя, обычно, в такие моменты я улыбаюсь, как дура и разглядываю камешки под ногами, или здания, расположенные позади всего, в другой вселенной. А в этот раз мы просто переглянулись с Томасом. Мне нравилось, что Кэтрин и Дилан не покидали компанию, я имею в виду, что они не шли позади всех, держась за руки и обмениваясь комплиментами, наоборот, Дилан был центром всеобщего сплочения. Он шутил, забавлял всех своей мимикой, то и дело велел Томасу не быть таким серьезным, на что тот сводил глаза к носу, высовывал язык и подставлял растопыренные пальцы к ушам с фразой:

– Так лучше?

– Гораздо, приятель, – заверял Дилан.

Мало по малу, его оптимизм передался всем. Все шутили, смеялись, веселились.

В парке возник вопрос: на чем мы хотим покататься в первую очередь? Мы с Кэтрин настаивали на большущем «Колесе обозрения», а парни хотели на маленькие «Американские горки». Решили сначала на горки, затем, после выброса адреналина, прокатиться на «Колесе обозрения».

Когда подошли к аттракциону, решили, что Кэтрин садится с Диланом, мы прокатимся вместе с Томасом.

Я боялась подобных вещей, но никогда от них не отказывалась. Лучше пожалеть, что попробовал, чем мучиться, что упустил свой шанс.

Мы сели позади Кэтрин и Дилана. Дилан, как всегда шутил:

– Что ж, ремни безопасности не очень крепкие, да и конструкция ненадежная... Знай, Кэтрин, я люблю тебя и всегда любил, да что там! Выходи за меня! – он повернулся к ней, вытянул одну руку, другую приставил к груди.

– Я согласна, но потом не ной! – заметила Кэтрин.

– А ты, Томас, должен радоваться тому, что не умрешь в одиночестве... рядом умрет Рейдж! – за это я стукнула его по плечу, я действительно боялась, а вдруг что – то и впрямь произойдет!

Дилан продолжал рассказывать свои шуточки для Кэтрин,

ну или просто делиться чем – то интересным, но оба они весело смеялись.

– Страшно? – спросил Томас.

– Нет... Немного... Ладно, я ужасно боюсь! – а что поделывать, если страшно?

– Все будет хорошо, ну, по крайней мере, как сказал Дилан, я умру рядом с тобой, – он улыбнулся и положил свою руку на мою, по спине пробежали мурашки.

– Вы умеете взбодрить! – не успела я продолжить, как места сдвинулись с места и спереди нас Дилан начал истерично визжать, а потом повернулся и спросил:

– Рейдж, серьезно, не позорь меня, я надеялся, что таким образом поддержу тебя, а ты... так с друзьями не поступают!

– Молчи уже! – Кэтрин стукнула его по плечу.

Аттракцион медленно набирал скорость, и, когда весь состав добрался до первого спуска, приостановился, и через пару секунд резко рванул вниз. Я вскрикнула, отовсюду раздавались восторженные вскрикивания. Томас все еще не отрывал свою руку от моей, и вскоре, я сама начала радостно вскрикивать:

– Ууууххху!

– Я смотрю, тебе уже не страшно! – выкрикнул Томас, ему пришлось выкрикнуть, потому что от скрежета аттракциона и крика людей, было очень шумно.

– Ничуть!

В моей груди стояло странное ощущение, чуть сводило

живот, как будто у меня внутри поселился ветер, который постоянно летал во все части тела, а когда мы вышли, он остался в моей голове. Она немного кружилась, но, в целом, я чувствовала себя отлично. Хотелось бегать и прыгать, как маленькой, и казалось, что точно такое настроение было у всех. Мы делились впечатлениями, пока шли на следующий аттракцион.

После скоростной поездки по «Американским горкам», «Колесо обозрения» было действительно приятным и успокаивающим. Вчетвером мы сидели в одном «домике», мы называли эти кабинки так. Сначала по очереди, а потом все вместе сфотографировались на фоне города, который постепенно погружался в ночную тень. На самом пике колеса мы оказались во время заката, солнце садилось прямо за рекой Айджл, в честь нее был назван город.

Когда мы закончили прогулку по парку, уже было половина девятого вечера, город медленно погрузился в сумерки. Дорога до дома занимала у меня почти час, поэтому решили разойтись, пока не совсем стемнело. В своем районе я ориентировалась неплохо, но запросто могла заблудиться в других, пока ехала домой. Дойдя до остановки, все распрощались, я села в автобус и направилась домой, слушая любимую музыку, и «переваривая» все, что произошло за день, и последнюю ночь. Когда ты остаешься один, наедине с любимой музыкой или просто в тишине, в голову приходят такие мысли, которые старательно отгонял от себя весь день

до этого момента, или даже мысли, которые отгонял от себя несколько недель, месяцев или лет. Я так и ехала всю дорогу, погружившись в воспоминания, мысли, идеи.

Глава V

После той встречи, мы виделись почти каждый день, иногда, гуляли только я и Кэтрин, а иногда, не встречались вообще, но, каждый раз, при встрече непринужденно и весело проводили время, посетили все районы, несколько раз ходили в кино. Уже две недели. Я живу в Айджловетноиде уже две недели! Мы уже подали документы в новую школу, и я успешно поступила в нее, сдав еще кое – какие экзамены. У меня интересные общительные друзья, новая школа, дающая более качественное образование, новая квартира, где мы с мамой вдвоем, и где нет постоянных ссор, которые обычно устраивали мама и папа, ну или мы с братом. Жизнь налаживается!

До того, как переехать в Айджловетноид, я училась в маленькой школе, у меня в классе было всего восемь человек. Ньюмолд был маленький по площади, он составлял примерно одну четвертую Айджловетноида. В нем было четыре района и одна школа, я жила в самом большом, напротив школы.

В моем классе было пять девочек и три мальчика. Я общалась со всеми девочками, но дружила только с двумя: Ди и Джули. Мы дружили с первого класса, Ди – моя кузина, с ней мы общались еще дольше. Но в седьмом классе, мое отношение к ним изменилось, оказалось, что у них полно секретов между собой, они начали увлекаться мальчиками,

Ди уже встречалась кое с кем. А я была младше всех и до сих пор играла в кукол и компьютерные игры, мне казалось, что слишком рано в таком возрасте строить отношения с мальчиками. Мне и сейчас так кажется. Но это не мешало мне все равно общаться с ними. В восьмом стало хуже. Они пытались вклинить в меня свои правила, понятия, образ жизни, я упорно сопротивлялась. Конечно, в кукол я уже не играла, зато, я нашла для себя новый интересный, увлекающий мир. Я начала читать книги. Оттуда я узнала о том, какой должна быть настоящая дружба, что дружба – это не сборище одинаково мыслящих людей, а скорее сборище тех, кто полностью принимает выбор другого, и помогает, поддерживает его. Но, если этот выбор выходит за рамки разумного, настоящий друг вернет товарища на верную дорогу, а если не выйдет, то сойдет с этой дороги, и пойдет вместе с ним.

Я настолько возненавидела своих бывших подруг, что просто перестала с ними разговаривать, точнее, общаться, выходить с ними куда – либо. Мне было одиноко, больно, но я не хотела налаживать отношения с ними, не хотела снова доверять им...

На летние каникулы я поехала в лагерь неподалеку от Айджловетноида, встретила Кэтрин, и вернулась домой с твердым убеждением, что на следующий год перееду к тете (которая жила в Айджловетноиде), но пришлось закончить еще один учебный год в прежней школе, а теперь я здесь. И безумно рада, что все произошло именно так.

Глава VI

В очередной раз, с друзьями мы решили встретиться, но на этот раз в Мрадере. Это самый крайний район города. Ехать туда из моего района часа два. Там мы просто хотели погулять по улицам, тем более что там были некоторые наши знакомые, возможно, встретимся с ними.

Я подъехала к большому торгово-развлекательному центру, друзья уже были там. Сначала мы решили прогуляться, а потом посетить торговый центр. Прошлись по улице, где стояло множество различных фонтанов с интересными, замысловатыми скульптурами. Потом вышли на цветочную аллею, там так же были фигурки из цветов. Мы просто гуляли, не думая ни о чем. У нас каникулы, над нами солнце, рядом фонтаны и яркие цветы, что может быть лучше? Больше нет никаких дел, можно гулять веселиться и быть беззаботными! Можно даже гулять всю ночь напролет, но дома родители, которые волнуются. Особенно моя мама, она уж слишком за меня беспокоится, в Ньюмолде было иначе, должно быть, это из—за того, что Айджловетноид гораздо больше по размеру, а значит, в нем легко заблудиться. Я не хотела расстраивать ее, поэтому всегда следовала ее советам, возвращалась домой раньше, в общем, делала так, как она просила.

Мы возвращались к торговому центру, когда увидели, как на одной из улиц сидит бездомный. Я никогда раньше их

не видела, мне жалко было даже смотреть на него, мы почти до него дошли, но никто и не думал останавливаться.

– Ребята, взгляните на этого несчастного, я хочу дать ему немного денег, давайте остановимся на минутку, – попросила я.

– Боже, Рейдж, это лишь трата времени, пошли уже! Обязательно найдется тот, кто поможет ему. Пошли, – Кэтрин взяла меня под руку, в ее глазах читалась какая – то тревога. Это не ненависть к человеку, возможно, ей даже было его жаль. Она просто не хотела, чтобы я подошла к нему.

– Что такого, Кэтрин? Чтобы забросить в кружку пару монет, не нужно много времени, – Томас попытался заверить Кэтрин. Я вырвалась, подошла к нему, и вместе мы направились к нищему.

– Тебе нельзя к нему! – вдруг крикнула Кэтрин, казалось, что у нее паника. Чего она боится? Я ведь просто хочу помочь.

Когда мы уже подошли к несчастному, он схватил меня за ногу и сжал ее своими костлявыми пальцами. Я не знала, как реагировать. Я посмотрела на его лицо... Это был обычный средних лет человек, но у него были большие черные глаза. Они были черные целиком, будто просто пара дыр, будто глаз вообще нет. Сначала мне показалось, что мне почудилось, а потом я поняла, что это правда. Внутри что – то перевернулось.

– Отпустите, пожалуйста, я принесла вам немного денег,

я хочу помочь.

Я подумала, что это просто какое—то заболевание, от которого он, возможно, слеп, но он начал осматривать моих друзей, потом взглянул на меня, закрыл глаза, и молча, опустил голову.

Я отошла от него, ко мне подошла Кэтрин.

— С тобой все хорошо? Я же говорила, что не нужно к нему подходить! Дай взгляну на ногу.

— Кэтрин, успокойся со мной все в порядке, что мог сделать со мной этот бедняга? Кстати, что с его глазами? Томас ты видел? Никогда такого не встречала. Заболевание? Он слепой?

Кэтрин приставила, ладонь к своему лбу, как — будто соображала, что ответить:

— Да... да, заболевание, только, наоборот, он видит слишком хорошо, больше чем обычный человек... Здоровый.

— Классно, мне бы так, хотя нет, не классно, какая ни какая, а все же болезнь, может ему тяжело, но я бы от такой не отказалась.

Мы отправились в торговый центр, там здорово повеселились, и все уже забыли про человека, в том числе и я. Мне было очень весело, но, вскоре, заболела голова. Я подумала, что солнечный удар. Все звуки как будто стократно усилились, и цвета. Я присела.

— С тобой все нормально? — поинтересовался Дилан — Чего раскисла? Может Томаса позвать?

Мне нравился Томас, но неужели, это было так заметно? По крайней мере, Дилан постоянно над нами подшучивал. А может я нравилась Томасу, и он сказал об этом Дилану? Или Дилан просто шутил оттого, что мы с Томасом все время ходили вместе. А что такого, Дилан встречается с Кэтрин, поэтому они частенько ходят вместе, в такие моменты не разбежаться же нам в разные стороны!

– Голова немного болит, солнечный удар, наверное, – ответила я Дилану.

– До остановки дойдешь? Пора уже, а то приедем домой к одиннадцати, – подключилась Кэтрин.

– Да, да, Кэтрин, все хорошо, дойду, – мне как никому другому стоило торопиться, мама волнуется, не хочу расстраивать ее.

– Идем, – Томас помог мне встать, и вместе мы направились к выходу.

Когда дошли до остановки, стали ждать автобус, до моего района они ходили крайне редко, ребята решили сначала проводить меня, а потом разъехаться сами, ведь я же больная и несчастная! Хотя я и пыталась уверить их в обратном. Головная боль усилилась, я закрыла глаза и сморщила лоб. Никто не обратил внимания. У меня не было сил что – либо сказать, но я попыталась:

– Ребята... Ребята, мне плохо... Ребята! – я почти вскрикнула, но никто не обратил внимания, они весело беседовали, и не думали даже взглянуть на меня!

– Это что разыгрываешь? Вы смеетесь? Мне больно! – я кричала на них, но ноль внимания.

Тогда я взялась руками за голову и начала кричать. Мой крик был громкий и острый, но никто, абсолютно никто не обратил внимания! Я продолжала кричать, подошла к Кэтрин и стала трясти ее за плечи, она не реагировала, затем тоже сделала с Диланом, но все еще продолжалась их беседа. Они смотрели, будто сквозь меня, будто меня нет, а я все еще кричала. Внезапно, я поняла, что не слышу ничего, кроме собственного крика. Томас моя последняя надежда, надеюсь, он поймет, что мне плохо и обратит на меня внимание. Я повернулась к нему. Он отвел глаза в сторону:

– Рейдж, что с тобой? Рейдж!

Я посмотрела туда же, куда смотрел он, и увидела себя. Только теперь я перестала кричать. Я видела, что другая я закрыла глаза, ноги ее подкосились, она начала падать. Темнота. Я умерла. Определенно. Ведь, если я жива, не могу же я видеть себя. Конец.

Глава VII

– Я говорила, Томас! Когда я говорю, стоит выслушать! Боже...

– Кэтрин! Я не знал, могла и раньше мне сказать! Я виноват, прости... – последние слова он говорил не Кэтрин, он сказал их почти шепотом. Мне?

– Томас! Прекрати, никто не знал, что Айджловетноид так опасен, как о нем говорят, по крайней мере, для таких, как она... Но две недели! Всего две недели! Боже... Это так мало... Нам нужно...

Я хотела, ужасно хотела услышать, что она скажет, но глаза начали открываться сами собой, я их закрыла, но Томас сидел прямо надо мной и подозвал Кэтрин словами:

– Она очнулась. Рейджскрим, как ты? Как голова? Не болит? Дилан сейчас придет, принесет воды и еды.

Я открыла глаза и увидела, что нахожусь в каком – то деревянном помещении с низкими потолками, я лежала на ужасно скрипучей старой кровати, рядом стоял стол из красного дерева, на нем только стеклянный стакан и мой рюкзак, я постоянно носила его с собой. Помещение было маленькое, на противоположной от меня стене было небольшое окно. Но для этой комнатки оно было огромным. Небольшой книжный шкаф весь в пыли и какие – то коробки. Сарай или чердак. Помещение, которым редко пользовались и в кото-

рое складывали старые вещи.

– Что происходит? – спросила я еле слышно.

– Расслабься, ни о чем не думай, все будет хорошо... – не успела Кэтрин сказать что – то еще, как в комнату вошел Дилан. В его руках был рюкзак, там была еда и вода, как я догадалась.

– Очнулась? То есть теперь ты можешь разбить стекло силой мысли? – усмехнулся Дилан.

– Нет! – и после моих слов произошло то, что заставило всех молчать в течение нескольких минут: стакан, стоявший на столе рядом с моей кроватью, лопнул, расколовшись на сотни маленьких осколков.

Со мной что – то не так! О боже! Мне ужасно хотелось залезть под одеяло и плакать, плакать... Но я испугалась саму себя. Сердце бешено колотилось в груди. Радовало, что друзья, зная что со мной (а они определенно знали), не оставили меня, а позаботились обо мне.

Я сама не заметила, как подскочила и села на кровать. Томас обнял меня, он находился ближе всех, и прижал к себе.

– Прости, я не знал, что ты, правда, так можешь... – извинился Дилан.

– Дилан, я тоже не знала! Я вообще не знаю, что происходит! – я немного высвободилась из объятий Томаса, но покидать их мне не хотелось. Я едва сдерживала слезы, но голос дрожал. Ко мне подошла Кэтрин и тоже обняла. Затем к нам присоединился Дилан.

– Пожалуйста, не волнуйся, все в порядке... Просто... Ты не совсем все знаешь о себе... – мягко заверила Кэтрин, если бы – не ее тон, меня бы взбесила эта новость, но Кэтрин умеет успокаивать.

– Что именно я не знаю? Расскажите мне! Прошу! Я думала, что умерла! Я видела себя, перед тем, как отключиться! Я кричала... Вы не слышали... и Боже! – я не смогла сдержать слезы, Томас крепче прижал меня к себе.

– Рейдж! Господи, с чего начать? – произнесла Кэтрин – Понимаешь, наша страна – Нокмейд, не совсем простая. Я бы даже сказала, необычная. Весь сверхъестественный мир планеты исходит из нее.

Эта новость меня ошарашила. Какой еще сверхъестественный мир? Что значит не совсем обычная? Тем временем Кэтрин продолжила:

– Многие люди в нашей стране не просто люди... Помнишь старика, которого мы встретили пару дней назад?..

– Пару дней назад?! Сколько я провалялась здесь?

– Рейдж! Прошу не мешай мне! Мне тяжело было знать это и не делиться с тобой, просто тебе нельзя было это знать... В общем, о старике, этот старик – Ридерлус, – я старалась не перебивать, понимая, как ей тяжело. Должно быть, я – что – то ужасное, – Ридерлус – существо, или человек, который может определить судьбу других людей. У каждого из них черные глаза, но у тебя он не мог определить судьбу, и, взглянув в его глаза, обычно, такие, как ты узнают истин-

ного себя. Вот почему ты видела себя.

– Но я все еще не знаю, кто я! – Томас все еще обнимал меня.

– Терпение! Ридерлусы бездомные, потому что они не умеют строить свою судьбу, многие из них отшельники. А тот человечек? Помнишь, пару недель назад, он приходил к тебе ночью?

– Неммердуг! Серьезно? Она видела Неммердуга? – начал восклицать Дилан.

– Цыц! Вообще – то это был Неммердеб! Неммердеб, он такой же, как Неммердуг, но неммердеб приносит нам страшные сны в виде черных камушков, а неммердуг забирает их.

– Ох! Как это... Это просто невероятно! Как? Как вы скрывали это от меня? И вообще, мама знает, что я здесь? Вы звонили ей?

– За маму не беспокойся, она в курсе. А если тебя интересует, как скрывали... Ньюмолд, Тсэй, Ребмер, Фурд, Нойвилб – самые безопасные места в нашей стране, о них знают все. Это последние обычные города. Ты жила в Ньюмолде, остальные живут в этих городах. Здесь ты не встречала никаких странностей, и не встретила бы, города защищены от них. С твоего рождения вашу семью отправили туда, твой отец знал, что может произойти, если покинуть Ньюмолд, а твоя мать... Она родилась и всю свою жизнь жила в Ньюмолде. Она не знала о том, кем может стать ее ребенок.

О том, в какой на самом деле стране она живет, она узнала только после твоего рождения. И она многого все еще не знает. Хотя твои родители старательно оберегали тебя от правды...

– Постой, Кэтрин. Кто я? Я опасна? Ведьма?

– Я не знаю! Таких, как ты мало, и, когда они начинают проявлять себя, их либо уничтожают, либо, если успевают, скрывают.

– Как это «проявлять себя»? Бьют стаканы силой мысли что ли? – я посмотрела на Дилана. Он стоял, уткнувшись в пол, и молчал. Видимо, все действительно серьезно.

– Я знаю, что вы не справляетесь с силой, заложенной внутри вас. Только поэтому вас считают опасными...

– Но! Говорят, что это можно контролировать, по крайней мере, есть человек, который смог сдержать эту силу. И мы найдем его, он научит тебя. В Тсэе, – заговорил Томас. Невежливо, похоже, они пытались меня спасти, искали способы.

– Но... Тсэй очень далеко, у нас нет денег... Или уже есть? За эти два дня сна могло произойти что угодно... Мама знает? Или я еду одна?

– Рейдж... На земле всего пять человек, как ты, вас знают по имени... Я хочу сказать, что идти придется пешком, – отвечала Кэтрин.

– Ты не идешь одна, я иду с тобой! – перебил Томас, – Это опасно, в любом случае, одной тебе не справиться.

– Я с вами, я тоже за тебя переживаю! Надеюсь, ты не счи-

таешь меня слугой тьмы, за то, что не рассказала тебе всего — улыбнулась Кэтрин.

Почему—то все посмотрели на Дилана, он все еще смотрел в пол. Он будто бы почувствовал наши взгляды и произнес, взглянув на нас:

— Что за вопрос? Я с вами! Вы же не подумали, что я останусь, и буду протирать штаны, пока вы все в опасности?

— В опасности? — недоумевала я.

— Вчетвером нет, — ответила Кэтрин.

— Когда отправляемся?

— Как только тебе станет лучше, — сообщила Кэтрин.

— Мне уже лучше.

— Тогда выходим через три дня, нужно еще собраться, — сказал Томас.

В голове вертелась тысяча мыслей, я не знала, какой вопрос еще задать, я не знала, как будет завтра, что будет через три дня. Я не знала ничего. Мы принялись перекусывать все вместе, разговаривали, обсуждали дорогу, а я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы не разбить чего-нибудь еще.

Глава VIII

За прошедшие два дня друзья договорились обо всем, вместе приняли решение идти пешком почти через всю страну, я еще не знала точный маршрут. Мы как раз собирались это обсудить. Мама очень переживала и хотела скрыть меня в другой стране, обычно, люди так и поступают, но ребята нашли этого таинственного старика, который усмирил свою силу. Вскоре, мама поддалась их уговорам. На таких, как я охотятся, используют, как оружие. Запирают в чуланах, подвалах, развивают нашу силу, и из—за этого бояться их. С помощью нас добиваются чего угодно, мы – отличное орудие пыток. Так объяснила Кэтрин. Это – еще одна причина пешего похода.

Мы собрались на том самом чердаке. В последние три дня мы собрали немного одежды, припасов и денег. Ребята подготовили маршрут.

– За все время путешествия предстоит пройти три крупных города, два маленьких, пройти через два леса, и, наконец, доберемся до Тсэя. Старик живет за городом, поэтому придется полностью пройти Тсэй. В среднем, пешком идти недели три – четыре, словом, месяц, – закончил Томас.

Дилан достал маленький серебристый куб, покрутил его в ладонях, и оттуда сначала выскочил маленький луч света, а затем он расширился. В нашем тесном кругу появилась

карта, она была не из бумаги, не картонная... Я провела ру-
кой сквозь нее:

– Вот это да! У нас и такое есть? Электронная карта? Кру-
то!

– Вроде того... Только на такие самим нужно накладывать
маршрут, – пояснил Дилан.

– Как? – на мой вопрос Томас взял один из лесов на карте
и переставил в другое место.

– Вот как!

– А как он вообще здесь появился? Лес? И города?

– Тут встроен датчик, реагирующий на голос. Просто го-
воришь название страны, города, леса и прочего, он выда-
ет, затем берешь этот город, открываешь пустую карту и ста-
вишь, куда тебе нужно, и вуаля! Готово! – разъяснил Дилан.

– Надеюсь, эта карта не заведет нас куда – ни будь в Кр-
эд! – улыбнулась Кэтрин.

– А что такого в Крэде? Милый город с кучей замков, все-
гда мечтала там побывать!

– Рейдж, Крэд – город, где нет обычных людей. Да, там
много замков, скульптур и прочего, но именно этим он и за-
влекает добычу для своих жителей. Там, в основном, обо-
ротни, вампиры, каннибалы и прочая подобная нечисть, –
разъяснил Томас.

– Отлично! А если бы я однажды смоталась туда тайком?
Меня бы разорвали, а вы были бы не в курсе! – я сказала
не зло, а скорее саркастично.

Я еще раз посмотрела на карту. Первое, через что нам предстояло пройти, лес Эфил – Ирф, затем городок под названием Рипплс, после него крупный город Лэйкерз, после маленькие городки Ревен и Натлэймс, потом город под названием Нот – чив и прилежащий к нему лес Нофердж, и вот, мы прибудем в Тсэй.

На следующее утро мы двинулись в путь. Была суббота, и поэтому дорожное движение не было столь оживленным, как в будние дни. Перед тем, как выйти к лесу, нам предстояло пройти собственный город, но это было быстро, ведь наше убежище было чуть ли не на самой восточной окраине. Парни выбрали самый прямой путь. Между Айджловетной-дом и Рипплсом был только Эфил – ирф, так что, как только пройдем этот «странный», как говорят ребята лес, окажемся прямо около Рипплса – второй точки нашего путешествия.

Глава IX

Идти по городу было весело. Я была в каждом районе города, но не в каждом его уголке, и поэтому многое мне было интересно и удивительно. Однако прогулка по городу не была очень продолжительной, и к полудню мы уже подходили к Эфил – ирфу.

Когда мы покинули город, только тогда я ощутила всю грандиозность события. Я всегда мечтала отправиться в путешествие с друзьями, как только все мы вырастим и станем самостоятельными, но не думала я, что это произойдет так скоро. В груди и животе было какое – то странное ощущение, похожее на то, что было после американских горок. Мне было грустно и радостно, весело и обидно, и не понятно, но от того, что не понятно было даже интересно. А что будет дальше? Кто даст гарантию, что я вернусь домой? Или что вообще выживу? Однако мне это гарантировали мои друзья. Путешествие напоминало веселую прогулку, с тем только условием, что домой ты вернешься не раньше, чем через месяц...

Перед лесом все остановились. Я в последний раз поглядела на город. Были видны вершины центральных многоэтажек и даже «Колесо обозрения», на котором пару недель назад мы весело и беззаботно проводили время. Возможно, оно продолжало свое мерное движение или замерло минуты на две, чтобы на самой вершине веселая компания насла-

дилась видом этого замечательного города. Мне показалось, что город замер под моим взглядом.

– Мне не доводилось бывать в этом лесу позже шести вечера, а многие говорят, что здесь может быть опасно, но, в то же время, этот путь самый короткий и безопасный. Постараемся не слишком шуметь и привлекать к себе внимание, ради собственной безопасности – вдруг заговорил Томас.

– Чем опасен этот лес? – поинтересовалась я и оглядела «зеленый дом» от вершин деревьев, до огромных выползших на землю корней. – В этом лесу кроме деревьев ничего нет! Или я ошибаюсь?

– Разве деревья не могут быть опасны? Не говори при них так, а то обидятся и покажут, насколько ты неправа, – пошутил Томас. Все смеялись, а я нет, я, правда, не знала какая опасность в этом лесу.

– Так есть здесь звери или нет?! – меня немного взбесило, что они толком ничего не объясняют.

– Раньше да, теперь нет. Эти деревья живые, как говорят. Они и прогнали зверей, по крайней мере, птиц точно. Они им досаждали, а звери ушли, потому что их встревожило отсутствие птиц. Но это было до нашего рождения, что здесь сейчас, я не знаю. Но остеречься стоит, – разъяснила, наконец, Кэтрин.

– Бу! Деревья – убийцы! Ты идешь Дугсли или как? – Дилан подошел ко мне со спины и резко выпалил это.

– Конечно! Что за вопрос? Если я ничего не путаю, то я сильнее всех вас вместе взятых! – усмехнулась я.

– Это мы еще посмотрим! – улыбнулся Томас и напряг бицепсы на руке. Я повторила за ним, но куда мне с ним тягаться?

После этого мы зашли в лес. Там были разные деревья, о названии которых я не имела никакого понятия. Да и вообще, я не разбиралась в растениях. Но могу сказать, что эти деревья были выше десятиэтажного дома. Не все. Некоторые были меньше ладони. Формы их были самые разные, ни один ствол не был обычным, как стволы деревьев в парке. Деревья напоминали людей. В них читались эмоции. Одно склонилось печально над рекой Айджл, опустив ветки, словно волосы, другое прямо лежало на земле, а корни его все еще были под землей, как будто оно отдыхало. Мы решили не тревожить деревья, полагая, что в них вся опасность. Так оно и было. Пока мы шли по лесным тропинкам, а их было множество, Томас сказал, что эти тропинки протоптаны не человеком, а более мелкими деревьями. Сердцем я понимала, что это правда, но голова верить отказывалась. Лес был длинный, и ночевать в нем приходилось, хотели мы того или нет. У нас было достаточно припасов, как мы рассчитали, на неделю, а там планировалось уже добраться до Рипплса.

Дневной переход оказался не опасным, мы несколько раз в день делали привалы. Нам предстояло идти примерно неделю по этому лесу, прежде, чем дойдем до города.

В первую ночь костер решили не разжигать, дабы не тревожить лесных жителей, хотя мне казалось, что деревья не живые, просто немного необычные. Ночь прошла без происшествий, пусть, на ее протяжении, и разносились по всему лесу шуршание кроны деревьев и скрип ломающейся древесины. Я подумала, что в лесу все же есть животные. Но я ошиблась.

Мы проснулись на второй день в восемь утра, казалось, что только светает, потому что мы были окружены деревьями, и они загораживали солнце. Я заметила, что печальное дерево у реки не выглядело больше таким печальным, оно подняло свои «волосы» и как будто радовалось новому дню. Положение еще нескольких деревьев немного изменилось, но тогда мне все равно не думалось, что они живые. Я упорна, и всегда стою на своем. Мы шли все так же весело, но не шумно, все равно было страшно. Периодически останавливались на отдых, и перекусить, это было примерно пять раз в день, стоянки длились не больше получаса. И где — то во второй половине дня я поверила, что деревья все-таки живые. Но я не просто передумала.

Мы проходили по узкой тропинке, по которой одновременно рядом могли идти два человека. Мы шли с Кэтрин, а Дилан с Томасом. После очередного привала нам стало очень весело, и, пробыв в лесу сутки без происшествий, мы почувствовали, что опасность не так велика, главное вести себя тише. Но Дилан развеселился не на шутку и придумывал забавные истории про деревья. Мы как раз были в той

части леса, где деревья были словно люди: у них были лица, тела человека, только они были неподвижны. Мы смеялись, а я радовалась, что, наконец, спало напряжение, которое было у каждого из нас весь прошлый день. Но смеялись мы слишком громко...

– Смотрите! Я похож на эту бабулю? – Дилан подошел к дереву, которое было похоже на старую крупную бабушку, и оно было чуть выше нас, в то время как другие были выше нас в сотни раз. Он сделал в точности такое же злобное выражение, какое было у дерева. Оно напоминало скорее статую, чем дерево. Мы рассмеялись, и когда Дилан возвращался к нам, споткнулся о корень этого злосчастного дерева и чуть было не упал.

– Но – но – но! Бабуля, я смотрю, вы дерзкая, может, сразимся? – он встал в позу боксера и стал переминаться с ноги на ногу.

Бабуля приняла вызов. Она резко заехала ему корнем сначала по ноге, а потом, когда он чуть опустился, ударила его веткой в бок. Все засмеялись, а дерево застыло, но выражение ее лица стало счастливее. Мое сердцебиение участилось. Я только теперь поверила в эти деревья. Но Дилан бросил свои шуточки, и теперь шел и кланялся деревьям, пока одно из них вновь не уронило его на землю, сочтя, видимо, его поклоны притворством, ведь так оно и было. И тут Дилан закричал на весь лес:

– Хватит! Я же шучу! Вы что, ребята, шуток не понима-

ете? – и рядом стоящее дерево обвило его ногу длинной лианой и подвесило высоко над нами. Мы трое снова засмеялись. Послышалось шуршание листвы, видимо, деревья смеялись или аплодировали.

– Проси прощения, Дил, иначе, так и останешься здесь! – наконец, прокричал ему Томас, даже не пытаясь сдержать смех.

– Пардон мадам. Очень остроумно! Как видно, у вас превосходное чувство юмора, я преклоняюсь перед вами, и впредь, обещаю уважать вас и ваших друзей! Только отпустите меня к моим! – притворно взмолился Дилан. Дерево начало медленно спускать его в низ, и резко, примерно в метре от земли, остановилось и выкинуло Дилана из своих «рук». Тот в пояс ему поклонился и, повернувшись к нам, добавил:

– Пойдемте скорей отсюда! Сколько нам еще? Дня четыре? Или пять? Не суть! Главное – скорей! – сказал Дилан несколько тише.

– Дорогая, тебе страшно? – усмехнулась Кэтрин.

– Не волнуйся, Дорогой. Я справлюсь, просто неприятно, когда над тобой издевается дерево! – подыграл ей Дилан.

Глава X

Мы пробыли в этом лесу всего три дня, но, по подсчетам ребят, почти пришли. Три ночи мы не разжигали костра, но теперь стало довольно прохладно. Томас вышел на поляну, где мы собирались пристроиться, и начал кричать:

– Извините нас, жители Эфил – ирфа! Но в этом прекрасном лесу весь день, не преставая, дул северный ветер, и поморосил дождь. Позвольте нам разжечь костер на этой поляне. Тем самым, вы поможете нам согреться. Разрешите взять сухой листвы и не нужных веток для костра! – он говорил несколько притворно и забавно. Но мы не смели смеяться, так как очень замерзли, и костер нам был необходим.

Конечно, глупо было ждать, что нам ответят, но мы ждали. И не зря: спустя двадцать минут (в это время Томас не переставал просить) мы услышали такой звук, будто кто – то ползет под землей, а спустя еще двадцать на поляну приползло дерево. Оно было похоже на молодую девушку и выглядело живее всех других ее братьев и сестер. Ее ствол был белый, как бледная кожа, а в кроне были разные цветы, ягоды, и чего только там не было! Мы, конечно, не ожидали, что на наш зов откликнуться, и поэтому были очень поражены зрелищем.

– Приветствую! Гости в Эфил – ирфе – это большая редкость! Тем более, люди... Вечно вы придумываете! Можно

подумать, вы – ангелы небесные! Ха! Знаете где наши предки? Конечно, вы никогда не видели растений подобных тем, что в этом лесу. Это оттого, что ваши предки так боялись нас, что срубили все начисто! Я вообще в одном экземпляре! Рейджскрим может понять меня. Может, но не поймет! Вы, должно быть, поражены? Просто, как я говорила, подобных мне нет на свете, а уж тем более в этом лесу. И поговорить не с кем! Только Бог знает, сколько я молчала, а порой так хочется высказаться! Мучительно хочется! В любом случае, я позволяю вам развести костер. Я дам вам собственные сухие ветки. Знайте, дорогие, что в этом лесу, никто не тронет человека! А если тронет, то поплатится за свою дерзость. Эфил – ирф никогда не был жесток к людям так, как они жестоки к нему! Но я простила ваш род. И за мое гостеприимство, вы позволите мне провести сей вечер с вами, прежде чем ляжете спать. Я хотела бы, наконец, поговорить с кем-нибудь. Расскажите, что привело вас сюда, мисс Дугсли.

Я была поражена. Мне было жаль это создание, как и всем остальным. Мы позволили ей поговорить с нами. А как иначе? Но мне было интересно, откуда она меня знает? Все они! Я стояла замороженная зрелищем и не заметила, как она обратилась ко мне. Ведь я была не главная в этом походе, и никак не полагала, что с подобным вопросом обратятся ко мне. Я молчала, и тогда заговорила она:

– Меня зовут Дрефрина. Прошу прощения за свою не учтивость, я думала, вы слышали обо мне.

– Я Рейджскрим, но вы, как видно, знаете. Это Кэтрин, Дилан, а там... – я не успела договорить, как древесная дева рассмеялась:

– Ооо, я знаю, кто вы! Я знаю, сколько вы в нашем лесу, и чем занимались все время. Я знаю, о чем думает сейчас ваш друг Дилан. И сразу отвечу на его вопрос. Мои деревья просто невинно шутили, они не хотели вас обидеть или покалечить, и за это я не буду их наказывать, ведь вы так же шутили над ними. И, кроме того, вы нарушали их покой, а ведь некоторым из них около тысячи лет! – она снова засмеялась, а Дилан вопросительно поднял бровь, скрестив руки на груди. Как видно, она и правда прочла его мысли. Я не понимала, как продолжать разговор, ведь она говорила со мной. Но Томас пришел мне на помощь:

– Дрефрина, давайте, мы сначала разведем костер, а после расскажем вам о нас. Где мы можем взять дров?

Она скинула с себя сырые ветки, которые промокли от дождя.

– Вот вам дрова! – все начали переглядываться в недоумении, ведь с таких дров нет толка. – Откуда вопросительные взгляды? Рейджскрим, покажи свои силы! Дерево способно гореть под вашим взором! Вы не первая, кого я встретила с такими странными способностями.

– Но я не могу! Я не знаю, как вызывать эту силу, но пока я ее неплохо контролирую!

– Контролируешь? – рассмеявшись, ответила Дрефрина, –

Возможно, вы даже не замечаете, но несколько деревьев иссохло от вашего взгляда, но только кора – не беда! А вот обидчику Дилана пришлось несладко... Вы повредили ему корень... Не специально, конечно.

– Я понятия не имела...

– Я не в обиде на вас! Так достаточно разговоров! Подсушите эти полена, дав своим друзьям тепло!

Я вытянула руки к дровам, раздвинув пальцы, и напряглась всем телом. Закрыла глаза. Я подумала, что из моих рук выйдет огненный шар.

– Вы уморите меня, мисс Дугсли! Вы, и вправду, не знаете о себе ничего? Просто возьмите их в руки и немного сосредоточьтесь.

Я так и поступила. Взяла полено в руку и надавила на него пальцами, и, сколько я не давила, суше оно не становилось. Тогда, я в отчаянии, кинула эту ветку к остальным и чуть ли не вскрикнула:

– Я не могу! – после моих слов, на месте сырых дров запылал костер. Это случилось резко, и пылал он прерывисто, так же, как я себя чувствовала: сначала яростно, потом замерла на мгновения, затем страх, и после немного успокоилась.

От света огня я разглядела Дрефрину. Она была огромной. Взявшись за руки, ее могли обхватить три – четыре человека. Ствол ее был различен: с одной стороны он был молод и свеж, как весной, там и располагалось ее лицо и очерта-

ния фигуры, создавалось ощущение, что человек врос в дерево. С другой он был чуть – чуть суше, с третьей еще суше, а с четвертой стороны кора была совсем сухая, темная и холодная, словно зимой. Крона тоже соответствовала временам года. Одна ее часть была чуть только зелена и покрыта различными весенними цветами, другая полна плодов, цветов и зелени, третья была покрыта желтыми осенними листьями, четвертая и вовсе была гола, за исключением еловых веток, которые не желтели и не опадали зимой. Не я одна рассматривала Дрефрину, потому что я не слышала разговоров. Мы подготовились к ночлегу, расположились вокруг костра, и хотели перекусить, достав остатки припасов, которые мы взяли с собой еще в Айджловетноиде. Конечно, тут было много фруктовых деревьев, но мы не смели тревожить их из страха.

– Нет, нет, друзья, я угощаю! Вы можете взять любые плоды моего дерева, но под вашими чарами, Рейджскрим, они могут стать чем угодно. Я имею в виду, всем, что можно съесть, – улыбнулась хозяйка леса.

– Спасибо вам, Дрефрина! – ответила за всех Кэтрин. Мы с ней остались у очага, а парни набрали разных фруктов, но как только они срывали одни, появлялись другие, поэтому, как видно, большого ущерба мы не принесли.

Фрукты были разные. Начиная с яблока, заканчивая цитрусовыми плодами. Я взяла апельсин в ладонь и в упор начала его рассматривать, думая как заставить его превратиться,

скажем, в торт.

– Ты скоро дырку прожжешь на несчастном фрукте, – заметил Томас.

– А я могу!

– Про дырку не знаю, но я уже сказала, что ты можешь, – вмешалась в разговор Дрефрина, – Попробуй! Просто сосредоточься, и вместо маленького фрукта появиться что – то действительно питательное, я смотрю, вы давно не ели нормальной пищи.

– В чем секрет? Как я могу сделать это? Я не знаю ничего! – убеждала ее я, но она, как видно, хотела встряхнуть из меня все, что я могу, но я ведь не все еще могу!

– Ты можешь менять предметы. Представь то, что ты хочешь съесть, как это лежит в магазине, дома, ресторане – не важно. Мысленно дойди туда, открой дверь, положи апельсин и возьми то, что ты хочешь! По крайней мере, так мне объяснял человек, похожий на тебя. Он умирил свою силу и многому научился. Когда он приезжал сюда, делал такие вещи, от которых захватывало дух. Я помню секрет пары его фокусов. Один из них ты и продемонстрировала. Он живет сейчас на востоке, в уединенном местечке, не далеко от Тсэя. Славный человек!

– Не далеко от Тсэя? – вдруг спросил Дилан, – Мы туда и направляемся! Не тот ли это старик, который должен обучить Рейдж?

– Вы хотите, чтобы он обучил Рейджскрим? Как его имя?

Дэрг Сэнд?

– Да! Да, точно! Так это был он? – согласилась Кэтрин.

– Вы выбрали прекрасного учителя, Рейджскрим! Я уверена, вы справитесь! Он – отличный учитель, вы, как я вижу, способная ученица. Я верю в вас, и надеюсь, вы не забудете меня, и мы обязательно встретимся снова! Приятно иногда поговорить с такой веселой, дружелюбной компанией.

Остаток вечера мы проговорили. Мы рассказали лесной владыке про нас, она в свою очередь о себе и других интересных деревьях. Они все умеют читать мысли, а общаются шепотом, и оказалось, что я могу разобрать их шепот, если сосредоточусь, но я так устала, что не делала ничего из того на что способна, по рассказу Дрефрины.

Глава XI

В Эфил – ирфе мы провели еще одну ночь и два дня. К вечеру пятого дня нашего путешествия мы пришли в Рипплс. Хотя и рассчитывали идти по лесу неделю, но после встречи с главным деревом, идти стало легче и веселее. Город выглядел заброшенным, и создавалось ощущение, что он расположен среди пустыни. Там не было деревьев, зелени, и вместо привычной темной земли был песок.

У окраины города стоял одинокий, старый деревянный домик, он также выглядел заброшенным. К нему мы добрались только в девять вечера. Нам хотелось спать, и нужен был ночлег, поэтому мы решили постучать. Стоит рассказать то, что ребята поведали про Рипплс. Рипплс – воплощение детских снов, ну или хороших взрослых снов. Самое, как мне показалось, забавное то, что все, что там происходит – это сны, которые видит ребенок в данный момент, и они не вечны. Как только сон кончается, предмет исчезает, поэтому дом, который мы выбрали для ночлега, мог запросто исчезнуть. Но не все в этом городе нереально. Здесь живут мифические создания: кентавры. Когда мне рассказали о них, стало страшновато, но оказалось, что они по натуре добры.

Мы столпились у порога, и Дилан постучал. Никто не ответил, не услышали мы даже малейшего шевеления. Дилан повторил свое действие, но ничего не произошло. Так дверь

решили отворить. Войдя внутрь, я поняла, что это сон маленькой девочки, ведь внешне полуразрушенный, деревянный, покосившийся дом оказался внутри двухэтажным дворцом с золотой лестницей, цветами и прочими фантазиями, на которые способен ребенок. Причем, мне показалось, что девочка на самом деле бедна, и дом, который на улице на самом деле ее. Это было очень мило. Дверь за нами закрыл высокий, худой лакей. У него был большой нос, и внешне он был похож на собаку. Как выяснилось, не только сон попадает в Рипплс, но и Рипплс попадает в сон. Так, на нас с Кэтрин оказались пышные платья и высокие прически. На мне было желтое платье, на Кэтрин розовое, на парнях были до ужаса смешные средневековые панталоны до колена, белые рубашки и коричневые жилеты, и черные чешки, вместо растрепанных волос пышные укладки. Мы начали смеяться, а они не знали, что делать, но решили не портить иллюзию ребенка. По лестнице к нам медленно и грациозно сошла «принцесса». Ей было, как ни странно, на вид лет тринадцать, может быть, конечно, я странная, но мне такие сны не снились в ее возрасте, а может, стоит учесть, что она живет в бедной семье? Она в знак приветствия наклонила свою голову и присела, мы с Кэтрин повторили ее жест, Томас тоже слегка наклонился, а Дилан замахал рукой. Внезапно, я почувствовала, что что-то происходит, и не я одна. Все подняли головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.